

Шут (Заветная сказка)

В одной деревне жил шут. Недалеко от деревни у купца был пир, на пиру был поп. Услыхал он, что есть шут, которой каку угодно может шутку сшутить. Шут приехал и спрашивает попа:

— Какую тебе шутку сшутить, за сто рублей или за двести?

— В сто рублей.

Шут взял деньги и унёс. Попу денег жалко стало и поехал к шуту денег просить и видит: сидит девица под окном. Он и спрашивает:

— Шут дома?

— Дома нету, а с его денег не получишь.

— А вы кто?

— А я сестра, и зовут меня Шута Баламута да шутова Маршута. Возьми меня в работницы, я деньги сто рублей отработаю.

А это шут и был. Поп взял, заставил и баню топить. У священника было три дочери. Шут пошел в баню, со старшей дочерью и познакомился, потом и со второй, даже и до третьей дело дошло. Не через долгое время стал свататься жених за старшую дочь. Она оказалась беременна. Жених стал свататься на второй и на третьей — и те были беременны. Поп и придумал отдать Шутову Маршуту. Обвенчали, положили спать, муж стал ее обнимать, ласкать, а жена говорит:

— Вы меня, пожалуйста, не троньте, я не могу ничего терпеть.

А муж говорит:

— Да как же, раз обвенчались так?

— А вы лучше отпустите меня до ветра.

Муж и пошел, а она и говорит:

— Мне при вас совестно, привяжите верёвку.

Он привязал, она и пошла. Шут привязал барана за рога, мужу скучно стало ждать, он и спрашивает:

— Что долго?

Ответа нет. Муж и потянул за верёвку и вытащил барана. Известили батюшку. Шут перенарядился в мужицкое платье, пришел к батюшку сестру проведывать:

— Каково моя Маршута поживает?

— Очень хорошо, да я её отдал взамуж, но только, что она на первой ночи от мужа убежала.

Шут стал просить Маршуту, поп и зять заплатили шуту по сто рублей, чтобы он никуда не ходил и не просил на них. Шут не согласился — поп и зять прибавили еще по сту. Шут сказал:

— Ну, давай, черт с ей, бывает и найдётся.

Четыреста получил и ушел. От этого шута недалёко жили разбойники; узнали, что у шута денег много. Шут догадался, что разбойники придут, он взял затащил в избу лошадёшку и подал немудренького кормишечку, привязал ко хвосту мешочек с деньгами. Разбойники заходят в избу, шут по мешочку и ударил молоточком — деньги рассыпались. Шут и говорит разбойникам:

— Тише, братцы, вишь кобыла серебром серёт, если бы кормил овсом — золотом бы срала.

— Продай нам кобылу!

— А купите, двести рублей возьму.

Дали двести рублей, повалили на телегу и привезли домой; завели в комнату, подстлали ковров на пол, надавали овса и сидят, дожидаются, скоро ли кобыла золотом засерёт. Кобыла ела, ела, объелась и задристала, всё огадила. Разбойники и говорят:

— Пойдём и шута уьём.

Шут догадался, взял заколол телёнка, изжарил, поставил на стол. Разбойники вошли, он их садит:

— Садитесь, гости любящи, покушать.

Разбойники закусили и говорят:

— Пойдём с нами, мы тебя удавим.

Повезли. Привезли к пролуби и оставили зашитым в куле. Пролубь замерзла, спустить нельзя было. Разбойники пошли за топором да за пешней, чтобы пролубь расчистить. Едет по дороге писарь, шут ему и кричит:

— Вот какие чудеса! Тянут меня за волоса на небеса, только судить не умею, давай меняться.

Писарь согласился. Поменялись. Шут залез на лошадку и уехал. Разбойники пришли, расчистили пролубь и пустили куль в воду. Идут домой, а тут шут навстречу:

— Здравствуйте, робята!

— Да ты, шут, здесь?

— Здесь.

— Как очутился здесь?

— Я там коней имал, видите теперь у меня сивко да бурко.

Разбойники и говорят:

— Шут, соспускай и нас.

Он согласился, принесли кульё, он всех и переспускал.

(Зап. летом 1907 г. от И. А. Маркова, 45 л., на Летнем берегу Белого моря.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.